
УДК 316.4:314.7

ББК 60.546.2

Щ 61

А.В. Щербакова,

аспирантка Российского государственного социального университета кафедры теории, истории и методологии социологии, e-mail: alenka777-88@mail.ru; тел.: 8-921-9237716, 8-985-225-0587, 8-918-8850401.

Факторы и причины миграционного процесса в Ставропольском крае (Рецензирована)

Аннотация. В статье освещаются вопросы миграции и интеграции вынужденных переселенцев. Рассматриваются факторы и причины миграционного процесса в Ставропольском крае. Также в статье отражено влияние миграционного движения на расселение, структуру, воспроизводство населения и т.п.

Ключевые слова: миграция, интеграция, вынужденные переселенцы, причины, факторы, миграционный процесс.

A.V. Shcherbakova,

Post-graduate student of the Theory, History and Methodology of Sociology Department of the Russian State Social University, e-mail: alenka777-88@mail.ru; ph.: 8-921-9237716, 8-985-225-0587, 8-918-8850401.

Factors and the reasons of migratory process in the Stavropol Territory

Abstract. This work discusses problems of migration and integration of the compelled immigrants. Factors and the reasons of migratory process in the Stavropol Territory are considered. It also identifies the factors and reasons of migration in the Stavropol territory and influence of dispersal movements on settling, structure, population reproduction etc.

Keywords: migration, the integration, the compelled immigrants, the reasons, factors, migratory process.

В настоящее время миграционные процессы являются важным фактором социально-экономического развития многих государств мира, в том числе и нашей страны. В условиях углубления депопуляции и обострения межэтнических отношений особую актуальность эта проблема приобретает для ряда регионов России, занимающих особое геополитическое положение, имеющих внутрорегиональные различия в типах воспроизводства, этнического состава населения и т.п. В число таких регионов входит Северный Кавказ, выделяющийся на всех этапах развития интенсивными миграционными процессами. Факторы, определявшие миграцию в этом рай-

оне, отличались в различные периоды, но одно было всегда характерно — сочетание интенсивности миграции населения и ярко выраженных региональных различий ее в равнинной (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края) и горной (северокавказские республики) частях.

В конце XX века миграционные процессы на Северном Кавказе приобрели особую актуальность в связи с ростом сальдо миграции, изменением форм переселений, в частности, нередко преобладанием миграций стрессового характера, усилением региональной дифференциации миграционной ситуации в районе как в равнинной и горной частях, так и в отдельных субъектах.

Миграция в XXI веке становится глобальной проблемой. Главным ее негативным фактором является рост социальной напряженности в принимающих странах. Решение вопросов обеспечения социальной и национальной безопасности зависит, во-первых, от научного обоснования политизации миграционных процессов и влияния последних на политический процесс как на региональном, так и на глобальном уровнях и, во-вторых, от глубокого анализа и кропотливой, настойчивой работы со стороны государственных органов.

Миграционные потоки оказывают определенное влияние на многие стороны жизни общества. Миграция вносит большой вклад в демографические показатели, которые претерпевают существенную трансформацию во времени в зависимости от различных факторов. Роль миграции в формировании населения в настоящее время очень велика, а в некоторых регионах она стала естественным источником пополнения численности населения. Существенное воздействие миграция оказывает на возрастную структуру населения, и во многих регионах она несет положительный демографический эффект. В экономическом плане в нескольких случаях отрицательным последствием является конкуренция за рабочие места. Подобное мнение достаточно распространено среди некоторой части населения и местных властей. Кроме того, иммигранты занимают обычно «не престижные» сферы экономики, где не согласны работать местные жители.

Негативное отношение к миграции объясняют тем, что она ведет к усилению социальной напряженности, к распылению финансовых средств. Миграционные потоки оказывают весьма существенное влияние на криминалистическую обстановку. Также в социальной сфере миграционные потоки оказывают существенное влияние на этнический состав населения, обостряют межнациональные отношения и формируют негативное отношение к мигрантам. Сегодня от разрозненных мер, направленных на отдельные социально-демографические группы,

необходимо перейти к комплексной демографической политике, рассчитанной на длительный период. Это вытекает из того, что демографические процессы тесно переплетаются с экономическими, социальными процессами. Только комплексное решение проблем может ускорить успешную реализацию экономических реформ.

Чтобы понять сущность и мотивы движения населения из одних регионов в другие, необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть такие понятия, как «факторы» и «причины» миграции.

В качестве гипотезы можно рассмотреть следующую трехчленную схему: условия — факторы — причины.

Вся окружающая среда (естественная и социальная) может быть объединена одним понятием — условия жизни. Среди них выделяются условия, которые воздействуют на процесс, факторы и причины.

Льготы — это компенсация частичная, полная или даже превышающая те материальные и духовные потери, которые несет население, вселяясь в малообжитые, удаленные и имеющие суровые природные условия районы. Льготы должны способствовать обеспечению трудовыми ресурсами интенсивно развивающихся отраслей народного хозяйства малоосвоенных районов и создавать условия для нормального режима воспроизводства населения.

Все факторы, в зависимости от возможностей и формы их регулирования со стороны государства, распадаются на три группы:

1. К первой группе относятся факторы, состоящие из таких компонентов, как условия жизни, которые либо невозможно изменить, либо, если и можно, то в течение очень длительного времени или с огромными затратами средств. Это характерно для природных условий и географического положения.

2. Вторая группа включает факторы, которые могут быть изменены постепенно, в течение, по крайней мере, 10-15 лет, таков уровень освоенности территории, включающий также создание производственной и социальной инфраструктур.

3. Третья группа — это факторы оперативного регулирования. Они могут меняться в течение одного — нескольких лет. Например, установление или отмена комплекса льгот, повышение заработной платы, введение пенсионных льгот и т.д.

Относительно природы последней группы факторов миграции сформулированы принципиальные положения, опираясь на которые можно с той или иной степенью надежности регулировать миграционные процессы.

Во-первых, на миграцию влияет комплекс факторов, интенсивность которых различна для разных районов, разного времени и разных групп населения.

Во-вторых, главными и основными выступают экономические факторы. Несмотря на признание первоочередного значения для миграции экономических факторов, еще до середины 70-х годов велись споры, какие из них более важные — условия жизни населения или трудообеспеченность.

В-третьих, с позиций управления миграцией значение имеют не факторы уровня жизни, трудообеспеченность в их абсолютном выражении, а территориальные различия между ними.

Потребность — центральное понятие при характеристике механизма формирования социального, в том числе и миграционного поведения.

Причины миграции выясняются при проведении либо специальных социологических опросов, либо при проведении переписей (микрпереписей) населения путем включения вопросов о территориальном движении населения. С помощью их делается попытка установить причины перемещения[1].

Основные проблемы измерения причин миграций заключаются в следующем:

1. в выборе значимых совокупностей при проведении обследования и подсовкупностей для расчета зависимостей;

2. в выборе разумного числа заранее определенных взаимоисключающих друг друга и исчерпывающих причин;

3. в выборе целесообразных с точки зрения анализа группировок причин.

Причина миграции выступает как особая форма отношений между объективными факторами и субъективными характеристиками, в частности, потребностями. В контексте поведения факторы выступают как объективное явление, а причины — объективно-субъективное явление.

Именно потому, что причина носит объективно-субъективный характер, она может не сопровождаться действием, несмотря на достижение необходимой остроты противоречия между факторами и потребностями. Это связано с действием социальных норм.

Изучение миграционной ситуации на любом территориальном уровне (страна, регион, отдельная территория или поселение) предполагает использование комплекса абсолютных и относительных показателей, нацеленных на выявление основных параметров и тенденций миграционных процессов, их взаимодействия с другими элементами демографической ситуации, а также на оценку перспектив и последствий миграции населения с позиций складывающегося социально-экономического и демографического развития изучаемой территории.

Для оценки общего уровня подвижности населения и составляющих его групп используются показатели генетической структуры (от греч. genesis — развитие): состав населения по месту рождения, времени вселения и продолжительности проживания на данной территории.

Они включают:

- доли в населении местных и неместных уроженцев;

- среди неместных уроженцев — доли лиц, проживающих в месте постоянного жительства то или иное число лет.

Учитывая различия в уровнях подвижности в зависимости от продолжительности проживания в месте вселения, целесообразно выделять группы лиц, проживающих в месте вселения до 10 лет (новоселы), в т.ч. до 2 лет и до 5 лет, до 10 лет и больше (старожилы). Старожилы по уровню своей подвижности близки к местным уроженцам

и вместе с ними составляют постоянное население. Доля постоянного населения в общей численности жителей территории по этой причине может использоваться как одна из характеристик уровня их стабильности.

Показатели генетической структуры характеризуют не только общую подвижность, но и приживаемость новоселов в месте вселения. Чем выше в населении доля новоселов, особенно с небольшим стажем проживания в месте вселения, тем оно подвижнее с точки зрения как совершенных, так и возможных миграций. Следовательно, чем ниже в населённой территории доля местных уроженцев, тем значительнее роль миграции в формировании ее населения[2].

Помимо показателей генетической структуры, уровень приживаемости разных групп населения измеряет доля оставшихся к данному моменту из числа приезжих определенного года. Приживаемость также характеризуется средним числом лет, прожитых новоселами в местах вселения. В зависимости от имеющейся информации показатели приживаемости могут рассчитываться для лиц определенного пола, возраста, национальности и т.д.

Общую подвижность населения определяет также количество переселений, совершенных за весь прожитый период жизни лицами определенного возраста или населения в целом. В последнем случае на среднее значение показателя влияют изменения возрастной и половой структуры, которые (изменения), в свою очередь, обусловлены результатами не только естественного воспроизводства, но и самой миграции. Наряду с данным показателем о подвижности населения и составляющих его групп можно судить по показателям структуры миграционных установок: удельному весу потенциальных мигрантов и соответствующих стабильных контингентов в составе изучаемых территориально-демографических контингентов (лиц определенного пола, возраста, национальности, профессионального, образовательного и семейного статуса, места рождения и предыдуще-

го жительства и др.). Такие структуры миграционных установок могут исчисляться применительно к разным типам, видам, формам миграции.

Однако в настоящее время возможности широкого использования показателей числа переселений и структуры миграционных установок в сравнительном и динамическом анализе подвижности ограничены в информационном отношении. Они могут быть рассчитаны исключительно по данным социологических опросов и во многом отражают недостатки данного вида миграционной информации. Важно помнить и то, что не все те, кто собираются уехать даже в ближайшем будущем, станут фактическими мигрантами. По этой причине уровень территориальной активности населения и его отдельных контингентов чаще оценивают не по доле желающих уехать, а по результатам реализации миграционных установок в переселениях на основе показателей интенсивности миграции[3].

Показатели интенсивности миграции характеризуют ее частоту в различных территориально-демографических группах. Коэффициенты интенсивности миграции могут рассчитываться как для всего населения данной территории (общетерриториальные коэффициенты интенсивности миграции), так и по различным структурным элементам населения — полу, возрасту, национальности и т.д. (общие специальные или структурные коэффициенты интенсивности миграции). В целях сравнимости они измеряются в промилле — в расчете на 1000 изучаемой социально-демографической совокупности[4].

Общие коэффициенты интенсивности миграции позволяют оценить уровень подвижности населения конкретной территории, в т.ч. в динамике, и сравнить ее по этому показателю с другими территориями. Однако их использование в межтерриториальном анализе ограничено тем, что их величина зависит не только от интенсивности миграционных связей того или иного района с другими районами, но и от миграционной емкости района все-

ления и миграционной возможности района выхода[5].

Исключить влияние на интенсивность межрайонной миграции численности населения, районов выхода и вселения позволяют коэффициенты интенсивности миграционных связей (КИМС). Они рассчитываются как отношение удельного веса прибывших в данный район в общем потоке прибывших (КИМС по прибытию) или выбывших в общем потоке выбывших (КИМС по выбытию) к доле численности населения района выхода в общей численности населения территорий, поддерживающих с ним миграционные связи.

Среднее значение КИМС всегда равно единице. Значения КИМС в районах с повышенной интенсивностью миграционных связей больше единицы, и наоборот.

Коэффициенты интенсивности миграции — важнейшая статистическая характеристика не только подвижности населения, но и мощности миграционных потоков. Помимо них, в анализе масштабов и мощности миграции используют абсолютные числа прибывших, выбывших или их сумму (миграционный оборот), если анализ ведется применительно к одной и той же территории, но в разные периоды времени[6].

Результаты миграции населения оцениваются рядом абсолютных и относительных показателей. Среди них — сальдо миграции, которое исчисляется как разность между числом прибывших и выбывших за учетный период (как правило, за год):

Будучи соотнесенным с соответствующей численностью населения, оно характеризует уровень миграционных потерь или приобретений изучаемой территориально-демографической группы в расчете на 1000 населения.

Для таких целей наиболее употребим другой, абсолютный показатель результативности миграции — миграционный прирост населения, рассчитываемый как разница между общим и естественным приростом той или иной территориально-демографической группы за один и тот же период.

При равных условиях жизни лица, обладающие большей миграционной подвижностью, имеют, как правило, и большую психологическую готовность к переселению. Человек, обладающий миграционным опытом, скорее примет решение вновь переселиться, если его не удовлетворяют условия жизни в последнем месте жительства, чем тот, кто родился в данной местности и прожил там всю свою жизнь.

Мигрант — это будущий новосел в период его территориального перемещения, а новосел — это бывший мигрант в период его обустройства и адаптации в районе вселения.

Основная стадия, или собственно переселение населения. Степень реализации миграционной подвижности населения проявляет себя на второй стадии миграционного процесса, то есть в собственно переселении. С экономической точки зрения переселение — это основная стадия миграционного процесса, ибо ее главная задача состоит в обеспечении сбалансированного распределения ресурсов для труда по территории страны. Социальное значение этой стадии миграционного процесса заключается в том, что она представляет собой практическую реализацию миграционной подвижности населения, соответствующую или не соответствующую народнохозяйственным интересам.

Совокупность переселений, совершающихся в определенное время в рамках той или иной территориальной системы, то есть между ее частями, составляет миграционный поток.

Заключительная или завершающая стадия, выступающая как приживаемость мигрантов на новом месте[7].

Антипод интенсификации миграционной подвижности населения — повышение приживаемости новоселов.

Приживаемость — это та часть миграционного процесса, начало которой в превращении мигранта в новосела, а конец — в переходе новосела в состав старожилов и, стало быть, постоянного населения района вселения.

Постоянное население включает:

— во-первых, коренное население района вселения, веками обитавшее

там, исторически адаптировавшееся к местным условиям и связавшее свой хозяйственный уклад с природными условиями данной местности;

— во-вторых, взрослое население из числа местных уроженцев всех поколений и их детей, то есть группу населения, имеющую в данном районе разветвленные родственные и имущественные связи, адаптировавшуюся к местным условиям и потерявшую связь с районами первоначального выхода своих предков;

— в-третьих, приезжее население из других районов и их детей, если они прожили в районе вселения определенный срок, в течение которого завершился процесс их приживаемости, что выра-

жается, в конечном счете, в том, что их миграционная подвижность стала такой же, как и у местных уроженцев.

Приживаемость новоселов характеризуется большим территориальным разнообразием. Она зависит от географической структуры миграционных связей, различий в природно-географической среде, поселенных статусов, структуры миграционных потоков, условий обустройства мигрантов на новых местах и так далее. Регулируя эти потоки и создавая своевременно условия для быстрого обустройства мигрантов и их успешной адаптации, мы повышаем тем самым приживаемость и эффективность миграционных процессов в целом[8].

Примечания:

1. Волохова Е. Д. Законодательное обеспечение права на образование в РФ. 175 с.
2. Зайончковская Ж.А. Миграция населения как индикатор социальной ситуации в постсоветском пространстве // Проблемы прогнозирования. М., 1997. Вып. 3. 319 с.
3. Фабрициус Ф. Права человека и европейская политика: политико-правовое положение трудящихся в Европейском сообществе: пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 2006. 267 с.
4. Хохлов А.А. Социальная работа с мигрантами. М., 2007. 253 с.
5. Писарев Е. Тамбов: община духоборов вернулась на историческую родину // Российская газета. 2008. 21 января.
6. Поздняев М. Долгая дорога домой // Новые известия. 2007. 25 декабря.
7. Сафронова В.М. Прогнозирование и моделирование в социальной работе: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2002. 321 с.
8. Филиппова Е.И. Роль культурных различий в процессе культурных адаптации русских переселенцев. М.: Озон, 1997. 164 с.

References:

1. Volokhova E.D. Legislative guaranteeing of the right to education in the Russian Federation. 175 pp.
2. Zajonchkovskaya Zh.A. The migration of population as the indicator of a social situation in the post-Soviet space // The problems of prognostication. M., 1997. Issue. 3. 319 pp.
3. Fabritsius F. The human rights and the European policy: the political and legal status of workers in the European community: transl. from English. M.: MSU Publishing house, 2006. 267 pp.
4. Khokhlov A.A. The social work with migrants. M., 2007. 253 pp.
5. Pisarev E. Tambov: the community of dukhobors has returned to the historical native land // Rossiiskaya gazeta. 2008. January, 21st.
6. Pozdnyayev M. A long way home // Novye izvestiya. 2007. December, 25th.
7. Safronova V.M. Prognostication and modeling in social work: manual for students of higher schools. M.: Academia, 2002. 321 pp.
8. Philippova E.I. The role of cultural distinctions in the course of cultural adaptation of Russian immigrants. M.: Ozon, 1997. 164 pp.